

И уже не было прежнего импульса жаждать крови. Теперь он научился превосходно контролировать свои эмоции. Быть может, он привык, а может, просто устал, но после той битвы в деревне юаньцев Ватт приучил себя смотреть смерти прямо в лицо. Однако слова Кевина показались ему странными:

— Старший брат, это ведь война, понимаешь? Разве на войне не бывает погибших? Если мы назовем бойней лишь избавление от собственных раненых, тогда кланам львов и тигров, развязавшим эту войну, стоит называться не королевскими родами, а палачами. Знаешь, что означают раненые? Те, кто потерял боеспособность — лишь обуза для армии, особенно инвалиды, которые уже никогда не смогут вернуться в строй. Они не только не приносят пользы, но и ложатся на племена тяжким бременем: их нужно кормить, за ними нужен уход. На их спасение и лечение приходится отвлекать огромное количество людей, а такие рваные раны от тупого оружия создают лишь лишние хлопоты. Вместо того чтобы оставлять их и плодить проблемы для боевых подразделений, куда разумнее, как и делают те, кто присматривает за порядком, оборвать их жизни. Это значительно облегчает ношу.

— Хладнокровный! — Лун Хай отвернул голову влево.

— Бесчеловечный! — Гэ Сан отвернул голову вправо.

Линь Жуй, чьи щеки были набиты едой, лишь невнятно промычал что-то.

— На самом деле вы все правы. Как Машинная Жизнь, Ватт действительно холоден и лишен человечности, как вы и сказали. Однако образ мышления Механической Расы отличается от вашего, Зверолоудей. Я прекрасно понимаю его позицию и, более того, согласен с ней.

Кевин прервал назревавший спор, глубоко затянулся дымом и продолжил:

— На самом деле, я разделяю мнение Ватта. Раненые, особенно те, кто получил увечья на всю жизнь, — это обуза для армии и тыла. У Нежити наши битвы тоже крайне жестоки: если кто-то получает тяжелое ранение, он без колебаний подрывает себя, стараясь унести врага в могилу. Но то, что я увидел в этой войне сегодня, выходит за рамки простого избавления от обузы. Если, как сказал Лун Хай, те, кто следит за порядком, являются мастерами боевых искусств, то одной лишь их силы хватило бы, чтобы перебить всех обычных солдат на плоту. Но судя по их поведению, они вовсе не собирались этого делать. Более того, сам метод ведения войны выглядит как формальность. Кажется, каждый год они устраивают бойню лишь для того, чтобы принести в жертву побольше жизней. Зверолоуды или Раса Насекомых — всех их затягивает в водоворот войны между кланами львов и тигров. И еще кое-что, не знаю, заметили ли вы: до сих пор, кроме надсмотрщиков на плоту, на поле боя не появлялось ни одного по-настоящему сильного воина. Даже Раса Насекомых, эволюционировавшая до красного костяного панциря, при первой возможности покидает поле боя. Несмотря на огромные потери, ни для клана львов, ни для клана тигров такие цифры не критичны. Кроме простолюдинов, на эту войну не ступала нога ни одной из основных боевых рас! Поэтому мне кажется, что эта война — просто истребление мирного населения, попытка геноцида всех рас, кроме королевских!

— Как это возможно?! — люди на спине Ядовитого Волка дружно ахнули, а Линь Жуй поперхнулся и закашлялся.

— Кевин, не болтай ерундой! — Ватт был самым спокойным среди них. Несмотря на то что догадка Кевина его потрясла, система помогла ему быстро проанализировать аргументы, и он

почти сразу понял ход мыслей товарища. — Кевин, твои выводы слишком поспешны. Пойми, кланы львов и тигров как королевские роды не отличаются высокой рождаемостью. Если они истребят всех простых Зверолюдей, то их королевская власть потеряет всякий смысл. Не думаю, что те, кто играет в политику, настолько глупы, чтобы остаться у разбитого корыта. Но если они действительно затеяли геноцид, как ты предполагаешь, то они не заслуживают права править Зверолюдьми.

— Вот именно, я тоже считаю, что ты перегибаешь, — отозвался Гэ Сан. — Если бы все было так, как ты говоришь, я бы лично вонзил свой клинок в грудь этим подлецам, чтобы посмотреть, какого цвета их сердца.

— Смотрите-смотрите, опять проснулся геройский комплекс, — Кевин щелчком отправил окурок далеко вперед и с шумом выдохнул дым из легких. По мере того как дым рассеивался на ветру, его затуманенный взгляд становился все более острым и холодным. — Даже если мои выводы ошибочны, я все равно низвергну кланы львов и тигров с престола!

Видя недоуменные лица друзей, Кевин твердо добавил:

— Мы прошли долгий путь, разве вы видели мало опустевших городов? Посмотрите на эти изящные здания — такая резьба и роспись не создаются за один день. Толстый слой мха на углах стен доказывает, как долго они стояли. А что теперь? Почти все места, мимо которых мы проезжали, превратились в города-призраки. Все эти мирные жители были вынуждены отдать свои жизни у подножия Ванчэна ради этой пустой политической игры! Эта красная река окрашена их кровью, а это вовсе не тот удел, которого заслуживают люди!

Только Кевин договорил, как его слова заглушил громоподобный гул. Огромный звук, подобно раскатам грома, пронесся по руслу реки сверху вниз, сотрясая все поле боя. Все замерли. Поверхность реки была заполнена войсками клана тигров, линия фронта растянулась по северному берегу Реки Белого Аллигатора. Войска клана тигров, штурмовавшие берег, столкнулись с обороняющимися силами клана львов, и песок на берегу пропитался кровавой водой.

Грубое оружие в руках воинов Клана Быков давно сломалось о черные костяные панцири Расы Насекомых. Глаза быков налились кровью, из их горла вырвался низкий гул, слившийся в давящий звук, от которого перехватывало дыхание. Когда их песнопение стихло, воины Клана Быков собрались группами — кто по несколько десятков, кто по трое-пятеро — и, плечом к плечу опустив головы, направили свои острые рога на обороняющуюся Расу Насекомых, бросившись в короткую атаку.

Те, кого пронзали их рога, тут же лишались панцирей и взлетали в небо, словно воздушные змеи. Их внутренности волочились за рогами, а тела, летящие к воде, напоминали черных бумажных змеев, удерживаемых на привязи.

Эти обезумевшие воины Клана Быков были единственными, кто продолжал сражаться на побережье, когда прогремел гул в верховьях реки. Остальные, включая подкрепления Расы Насекомых с обеих сторон, застыли, вперив взгляды в белые гребни волн высотой в несколько метров, идущие с верховьев. В их глазах, кроме недоумения, читалось лишь отчаяние.

\*\*\*

Белая вода Реки Белого Аллигатора, протекающей под стенами Ванчэна — Города Бессонных Ночей, всегда была спокойной. Редко когда случались наводнения. Даже в особые годы уровень воды поднимался медленно и плавно, не причиняя никакого вреда.

Но сегодня эта река, оставшаяся тихой почти десять тысяч лет, после резкого спада воды внезапно взревела. Десятиметровые волны, словно табун диких коней, мчащийся по бескрайней степи, с грохотом и белой пеной обрушились на сражающиеся стороны.

В этот миг, кроме воинов Клана Быков, все остальные замерли в оцепенении. Даже воины Расы Насекомых, которых продолжали кромсать, полностью прекратили сопротивление. Перед лицом такой яростной стихии любая борьба была бесполезна.

Волна на реке была свирепой. Когда обычно сдержанная река сорвала свою нежную вуаль, только слово свирепость могло описать ее неистовство. Грохот звучал подобно яростному рыку, отдаваясь в ушах всех присутствующих и раздражая их нервы.

Однако это было еще не самое страшное. Всех потрясло другое: когда они приготовились встретить волну, в кипящей белой пене показались бревна толщиной в обхват. Подобно клыкам, высовывающимся из гигантской пасти, они сеяли ужас и разрушение.

В тот момент, когда попавшие в зону действия волны люди разглядели бревна, все пришли в движение. Они в панике бросились бежать, прыгая в реку... но когда стремительная волна, сметая всё на своем пути, пронеслась мимо, их бегство оказалось тщетным. Когда гигантский вал проглотил людей на воде и на берегу, чистая белая пена мгновенно окрасилась, смешиваясь с обрывками плоти и костями, став мутной и густой, как кипящий суп.

Никто из воинов, попавших в волну, не смог избежать ударов вращающихся бревен. Даже те, кто пытался нырнуть на дно, были вытянуты огромным давлением воды. Вместе с кусками тел, лежавшими на дне, их закрутило в гигантском потоке. Тела тех, кого не вымыло, тяжелые бревна вбивали прямо в речное дно — от них оставались лишь кровавые пятна, всплывающие на поверхность. Воины, захваченные волной, перемалывались бревнами, превращаясь в куски плоти. Волна, словно гигантская мясорубка, перетирала жизни в фарш. Никто не вышел из этой яростной воды живым.

Всего за мгновение волна пронеслась через поле боя. Когда этот единственный вал, несущий в себе бревна, покатился дальше вниз по течению и постепенно исчез, река снова стала спокойной — такой же тихой, как в начале времен. Но исчезнувшие воины и пустое поле боя, на котором еще мгновение назад кипела битва, красноречиво говорили о жестокой правде тем счастливицам на берегу, кого волна пощадила.

Когда на успокоившейся воде начали всплывать мелкие ошметки мяса, уже никто не мог сказать, какой части когда-то живого тела они принадлежали. Глядя на реку, одни бледнели, едва удерживаясь на ногах, другие сгибались пополам, с трудом сдерживая приступы рвоты. Их сведенные спазмами желудки исторгали все: переваренную и непереваренную пищу, желчь.

В этот момент даже лица тех, кто наблюдал за полем боя с высоты спины Ядовитого Волка, изменились. Лишь Линь Жуй после того, как волна прошла, отложил жареное мясо и посмотрел на Кевина, который показывал ему большой палец. Те, кто видел это, смотрели на него с глубоким презрением.

— И правда подло!

— Чрезвычайно жестоко!

— Особо отвратительно!

— Очень вкусно. — Линь Жуй, почувствовав недобрые взгляды, наконец понял, что сморозил глупость, и поспешно поднял ногу неизвестного зверька в руке: — Я про мясо, это про мясо!

— Я и сам не ожидал такого эффекта, — пробормотал Кевин, что спасло Линь Жую. Взгляды присутствующих снова обратились к нему. — Вчера вечером я просто попросил Хэ Цичжуана с людьми разобрать плоты, на которых везли солдат расы слонов, и использовать бревна, чтобы перегородить воду в верховьях. Не думал, что этот парень за одну ночь устроит такое грандиозное зрелище. Одной волной вычистил всю реку. Там, наверное, погибло не меньше тысячи или двух тысяч воинов.

— Забей, не думай много, — спокойно сказал Ватт, опасаясь, что внезапная смерть тысяч людей оставит у Кевина психологическую травму. — На войне не бывает без жертв. К тому же, погибшие — в основном воины Расы Насекомых, а у них никогда нет недостатка в пушечном мясе.

— Ватт прав, за столетия этой войны между двумя королевскими кланами в реке полегло столько народу, что эта тысяча ничего не меняет, — вздохнул Лун Хай и похлопал Кевина по плечу.

— Да вы все понимаете через одно место! — Кевин сбросил руку Лун Хая и зло сказал: — Мне нужен был именно такой эффект, просто не ожидал, что масштаб получится таким огромным. Посмотрите, если бы погибло меньше людей или это было бы не так жестоко, разве стоящие по обе стороны реки выглядели бы сейчас так, будто проглотили мух? Посмотрите на их лица — они выглядят предельно подавленными. Это и есть психологическое устрашение, которого я добивался. Если мы не сломим их боевой дух, как мы можем вмешаться в эту войну? Поймите, даже симуляция влияния Зверинного Бога, которую сделал Ватт, не смогла их так напугать. Посмотрите на них сейчас... Ц-ц, неплохо, очень неплохо.

Слова Кевина ошеломили остальных. Даже Гэ Сан, уже приготовивший утешительные речи, проглотил их обратно. Этот тип — настоящий демон, выбравшийся из кровавой бездны! — подумал Гэ Сан.

Кевин был очень доволен воцарившейся тишиной. Он достал гаечный ключ и с силой ударил по панцирю Ядовитого Волка:

— Ватт, скорее, создавай Зверинного Бога снова. Куй железо пока горячо, я их еще попугаю!

Ватт кивнул, и голос Кевина, пройдя через обработку, синхронно транслировался на микро-симулятор, висящий над рекой. Громадный голос, полный величия, внезапно прозвучал над

полем боя. Одновременно с голосом в небе снова появилась колоссальная фигура, зависшая в нескольких метрах над водой.

— Это наказание за то, что вы посмели оскорбить меня! — Ватт был доволен тем, что его голос транслировался синхронно; он не упустил случая побыть божеством. — Величие Зверинного Бога неприкосновенно! Неужели вы, ничтожные люди, забыли о моем существовании? Неужели вы, жалкие создания, отвернулись от моего света?

Когда Ватт закончил, изображение Зверинного Бога над рекой стало невероятно четким. Золотые доспехи, золотая корона на голове — лицо бога излучало суровость. В левой руке он сжимал фиолетово-золотой короткий лук, правая покоилась на рукояти меча. На поясе висел колчан, за спиной развевались четыре боевых знамени, а два длинных пера фазана на голове колыхались на ветру. В лучах закатного солнца фигура сияла золотом.

Между тем Кевин успел шепнуть Гэ Сану:

— Следи за диверсантами на том берегу!

Действительно, едва Кевин закончил фразу, в лагере на том берегу начался переполох. Черный шар, оставляя за собой дымный хвост, взмыл в воздух, но тут же две серебряные вспышки прорезали пространство. Одна из них попала в шар, который взорвался, не успев покинуть лагерь. Град стальных осколков скосил солдат вниз, наполнив воздух стоном. Вторая вспышка настигла охранника Расы Насекомых в серебряном панцире, стоявшего перед штабом. Этот охранник был необычным: несмотря на серебряный панцирь, он не обладал человеческим обликом. Он ползал на животе, его веретенообразное тело удерживали три пары коротких конечностей. Толстая рука, похожая на хвост, замерла в позиции после броска. Но тело охранника навсегда застыло в этой позе: он даже не успел понять, что произошло, как серебряная вспышка прошла его насквозь. Мощь была такова, что вращающаяся стрела пробилась его тело на вылет, нанизав на себя еще двух-трех охранников позади него, как пашлык.

Рука Зверинного Бога в воздухе медленно опустилась. Люди внизу даже не заметили движения — только увидели вспышку, и две стрелы сорвались с лука. В это время Гэ Сан, спрыгнувший с Ядовитого Волка, тяжело рухнул в объятия Лун Хая, тяжело дыша. Его рука, державшая огромный лук, слегка дрожала.

— Вот участь наглецов! Не смейте испытывать мой гнев!! — Зверинный Бог в небе скорчил ужасающую гримасу.

\*\*\*

Столкнувшись с ужасающим рыком гиганта, называющего себя Зверинным Богом, каждый на обоих берегах реки вздрогнул. Несмотря на то что фигура была лишь проекцией, которую в первый раз легко развеял взрыв, вторая демонстрация силы оказалась куда страшнее. Волна, поглотившая тысячи солдат, а затем пущенные с невероятной скоростью две стрелы, которые сбили снаряд и пригвоздили врага к земле, шокировали всех. Воины Расы Насекомых, готовые

к атаке, при виде такой точности и дальности стрельбы лишь с трудом сглатывали вязкую слюну от страха.

Никто не смел пошевелиться. Никто не решался на лишнее движение. Но их тела, как и сердца, продолжали неконтролируемо дрожать. Они были напуганы.

<http://bllate.org/book/21991/2286179>